

Татьяна
ГРИБАНОВА

Ощетинилось поле стернею,
Запелшивелся Мишкин бутор.
И октябрьскою думкой парною
Лес туманит на просеках взор.

Не дождется река ледостава.
А у синих продрогших ракист
На лугу молодая отава
Будто детство босое бежит.

Душу тронула яркая зелень.
И припомнился бабушкин двор.
Гуси на ночь за тыном уселись,
Шепелявя, ведут разговор.

Под сараем медовые тыквы,
Как погасшие солнца лежат...
Все прошло! А душа не отвыкала!
Обернется и смотрит назад...

Ну кто же, ну кто же на спицах
Связал вологодский наряд?
Щебечут в ракетах синицы,
В березовых кружевах марь.

Промчались шальные метели.
Закончилось время тревог.
Стучат каблучками капли
Всю ночь о дощатый порог.

И пляшут чечетку по лужам
Босые подростки-дожди,
А ветер, наверно, простужен —
В трубе как-то странно свистит.

Распахнуты окна и двери.
Пусть дом окропится весной.
Я верю и будто не верю:

Ты счастлив и рядом со мной.

Предчувствие весны

Был февраль, но природа напугала,
И за окнами солнечный день,
И бережки по лужам разутые,
И дымится согревшийся пень.

По ночам не спадают морозы,
Но пахнуло весной среди дня.
Ветку желтой душистой минимозы
Кто-то нес, обгоняя меня.

Аромат закурился цветочный,
Растревожил серебряный сон.
И капли морзянкою срочной:
«Ожидай, выезжаю, влюблен!»

Соловьи сегодня запоздали

Вечереет. Голубеют дали.
Потянуло холодком с земли.
Соловьи еще не прилетали,
Запоздали нынче соловьи.

Я смотрю на юг, где теплый ветер
Осыпает яблоны в садах.
А у нас — бутоны в нежном цвете,
Желтый пух в ракитовых кустах.

Не беда, ведь знаю я, что скоро
Заснежит черемухою сад.
И тогда в приокские просторы
Соловьи, конечно, прилетят.

Станут зори и теплей, и краше.
Спать уйду в сарай на сеновал.
Здесь соловушка в сирени нашей
Раньше соловьику поджидал.

Природа щедро одарила эту женщину и красотой, и умом, и талантом. В детстве она занималась вышивкой пейзажей, писала стихи. Потом почти на двадцать лет стихи оставила. Закончила иняз Орловского пединститута. Сейчас Татьяна Ивановна работает художником-оформителем и мечтает, планирует заняться художественной фотографией. А к стихам, как к источнику, она вернулась только два года назад, но уже готовится к изданию ее первый поэтический сборник. Эти стихи — из него.

Предчувствие весны

Вновь услышу песни и коленца,
Не усну до самого утра.
Отлебну воды холодной в сенцах.
Где же ковш? Да прямо из ведра!

Станет жарко от любовных трелей.
Выйду в сад. Какой уж нынче сон?!
А на ветках соловьи расселись,
Сыплют трелями со всех сторон.

Мимо посадок дорога,
Рябь от кукушкиных слез,
Зелень вдоль горки отлогой,
Сосны меж рыжих берез.

Родина! Тихое поле
В дымке закатного дня.
Тонкою светлою болью
В сердце щемит у меня.

Ситцем затянута небо.
Простенкий сельский пейзаж.
Зернышком спелого хлеба,
Каждой былинкою наш.

Думы отца вспоминаю,
(Ладил Савраску в узде),
Будто о божеском крае:
«Слягу в своей борозде».

Разговор с дедом

Родился он в Покров, на праздник
светлый.

Мы всей семьей поздравить деда шли.
Крутил сигарку... Что там сигареты!..
Теперь вот крест да метра два земли.

Давно под солнцем выцвела оградка...
Ну, здравствуй, дед! Как одинока
твой дом!

Давай с тобою выпьем для порядка,
Накрою рюмочку ржаным куском.

Когда-то ты в войну прошел полсвета.
В далекой Праге был закончен бой.
К фронтовику сегодня за советом
Пришла. Поговорить пришла с тобой.

Редует строй, уходят ветераны.
Вас не щадила ни война, ни жизнь.
А у живых болят ночами раны.
Ты на том свете, дед, за них молись.

Ты вынимал из шкафа
в День Победы
Пропахший нафталином свой пиджак.
И вспоминался Днепр —
в ночи ракеты
Горели, и клубился дым атак.

И я, к тебе усевшись на колено,
Глаза зажмурив, мчалась
в страшный бой,
Друзей теряла, шла к своим из плена,
Но выходила каждый раз живой!

Прошли года, зарубцевались шрамы.
Войны лихой почти не виден след.
Все реже я встречаю ветеранов,
И молодежь не знает страшных лет.

Осталось лишь в учебниках по строчке
О Сталинграде, битве под Москвой.
Расставили перевиралы точки.
Жаль, нет тебя! Так нужен ты живой!

Надел бы, дед, опять свои медали!
Пришел на радость правнукам и мне.
Чтобы в веках потомки наши знали,
Кто Землю спас и кто горел в огне!